

УДК 008

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.6

**ВСПОМИНАЯ
Ю.А. ЖДАНОВА**

**REMEMBERING
Yu.A. ZHDANOV**

Песков Юрий Александрович¹

Кандидат технических наук, профессор,
член Международной инженерной
академии,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: gursfedu@rambler.ru

Yury A. Peskov

Candidate of Engineering Sciences,
Professor, Member of the International
Academy of Engineering,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: gursfedu@rambler.ru

В этом году в истории Ростова-на-Дону два важных юбилея: 90-летие со дня основания завода «Ростсельмаш», бессменным руководителем которого 18 лет был Юрий Александрович Песков, и вековая дата со дня рождения легендарного ректора Ростовского государственного университета Юрия Андреевича Жданова.

В преддверии этих событий редакция журнала «Гуманитарий Юга России» попросила Ю.А. Пескова поделиться своими воспоминаниями о Ю.А. Жданове.

Ред.: Мы в университете частенько вспоминаем Юрия Андреевича Жданова как прогрессивного руководителя вуза. А на заводе много говорят о Вас. В честь легендарного «красного» дирек-

¹ Песков Юрий Александрович – советский государственный и промышленный деятель, генеральный директор завода «Ростсельмаш» в 1978–1996 гг. Герой Социалистического Труда (1986). Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (1995). Кандидат технических наук, профессор (1991). Действительный член Российской инженерной академии (1991), член Международной инженерной академии (1992). Награждён двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, «Знак Почёта», орденом «За заслуги перед Отечеством» III (1994) и IV (2017) степеней, орденом Дружбы (1999), медалями.

тора есть и книги. Но, согласитесь, производство не может существовать без науки, а наука без производства. Помните, при каких обстоятельствах познакомились с Юрием Ждановым? Какое впечатление он на Вас произвел при первой встрече? Каким был в общении?

Ю.П.: Я с ним познакомился совершенно случайно. Это был 1962 или 1963 г. Мы шли с сыном по ул. Пушкинской. И возле памятника А.С. Пушкину я увидел Ю.А. Жданова, читающего стихи. Этот день был днем рождения А.С. Пушкина. Юрий Андреевич читал стихи, о который я раньше и не слышал. Он ко мне подошел, мы разговорились, с тех пор начали дружить два больших руководителя. Ю.А. Жданов входил в состав Президиум Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российская инженерная академия» (РРО ООО РИА), а я там был вице-президентом.

Первая человеческая, теплая встреча у нас была, когда был какой-то юбилей Ю.А. Жданова и праздновали в театре, я подарил триплекс. И мы, конечно, там имели очень серьезные беседы.

В следующий раз, это был 1973 г., мы встретились с Юрием Андреевичем на базе в Красном лесу в Краснодарском крае. Мы с ним провели двое суток, он играл на рояле, пел все одесские песни, он страшно любил Утесова, играл навскидку любую музыку, это вообще уникальнейший человек.

Ю.А. Жданов был чрезвычайно доступен в любом общении. Мы с ним говорили на разные темы – и на темы политические, и на темы экономические, и на темы научные. Но главной у него всегда была тема нравственности. Он говорил: «Если мы не решим проблему нравственности, мы ничего решить не сможем».

Ред.: Юрий Андреевич долгие годы являлся председателем СКНЦ ВШ, какую помощь оказывали ростовские ученые «Ростсельмашу»?

Ю.П.: Мы с ним много вопросов порешали, касающихся именно «Ростсельмаша». В начале 60-х мы стали чаще встречаться. Когда я пришел на завод, это были, как я называл, «сбор блатных и шайка нищих». Всего работало 22 тысячи человек. Из них 14 тысяч было временных и 8 тысяч постоянных сотрудников. И вот из этих 8 тысяч рабочих-то всего 1 тысяча (!). А остальные – инженерно-технические работники. Все экономисты, вся контора. Это просто был кризис.

Как мы работали и решали дела в ту пору? Напротив Дворца культуры есть бункер, который называется «бункер Пескова». Белый такой. Я его там построил, потому что гостей много приезжало, а денег же не было принимать всех в ресторанах. А в бункере – три изолированных люкса, банька, столовая, кухня, зал приемов и так далее. Мы туда приходили и там беседовали, потому что, как правило, вопросы всегда решаются не на собрании, не на партийно-хозяйственном активе, а тет-а-тет. У Косыгина был в кабинете много раз. В отпуск меня отпускал только Алексей Николаевич. Без меня был поставлен на производство комбайн СК-3. Он выпускался у нас около четырех или пяти месяцев. А уже подготовка комбайна СК-4, его производство и последующих модификаций – это уже шло под моим руководством.

Когда мы занялись комбайном «Дон», то одной из самых тяжелых проблем, которые стояли передо мной, был гидростатический привод комбайна, ходовой части. И ко мне приехал Ю.А. Жданов вместе с И.И. Воровичем. И. Ворович говорит: «Я найду решение этого вопроса». И вот тут наша дружба стала чрезвычайно плотной. Мы с Ю.А. Ждановым обсуждали всю проблему реконструкции «Ростсельмаша», это могло проходить по несколько часов. Он мне тогда сказал одну фразу, которая мне запала на всю жизнь: «Первое, что ты должен сделать, – это создать стабильный коллектив на “Ростсельмаше”. Ты должен продумать вопрос, как создать стабильный коллектив для того, чтобы ты обходился своими силами, а не с помощью временных людей». Это заслуга Ю.А. Жданова.

Ред.: Мы знаем, что, когда разрабатывался и запускался комбайн «Дон», была совместная коллаборация с университетом...

Ю.П.: Был такой заведующий отделом ЦК по машиностроению – Василий Семенович Фролов. Гигант мысли. Жданов, когда я брался за комбайн «Дон», подсказал: «Если ты хочешь правильно все решить, посоветуйся с Василием Семеновичем». А Василий Семенович уже и сам прослышал, что я появился на «Ростсельмаше». Фролов за мной закрепил Юрия Александровича Голомысова.

Я приехал, когда мы испытывали опытные образцы. Я наблюдал, как работают комбайн СК-4А и мой «Дон», и думал, что пять лет угробил, чтобы построить комбайн, который никому не нужен? Зачем мы пять лет мучались и реконструировали завод? Вот вслух это сказал. Голомысов услышал, доложил Фролову. Через 10 минут звонит мне Фролов и говорит, чтобы я завтра в 9 часов был у него в кабинете. Бурно мы с Фроловым побеседовали: друг на друга шумели, стучали

по столу. Он меня проверял по всем правилам, хотел испугать. А я не из пугливых. И потом ему говорю: «Василий Семенович, вы поймите меня правильно: это не тот комбайн, который стране нужен». Я рассказал, какой нужен. Такого у нас в стране еще нет. В мире есть. И я видел, говорю, эти комбайны. Мы с ним договорились, что я представлю ему «черную» бумагу, где красным карандашом должно быть написано: какой завод, какого министерства и что должен делать. Таких заводов было 1500. Постановления по реализации нашего проекта были отписаны в 38 министерств из 53.

Укрепил нашу дружбу со Ждановым производственный вопрос. Мне нужно было решить проблему вариатора. Для этого требовалось поставить на комбайн гидростатический привод. Жданов и другие ученые помогли мне в разработке гидростатического привода.

Ред.: А как долго решалась эта проблема?

Ю.П.: Первый экземпляр мы испытывали через два года, а потом пошло автоматически. А над улучшением мы всю жизнь работали. Вот это самый главный вклад Юрия Андреевича в «Дон».

Он мне подсказывал и в решении социальных вопросов.

Я понимал: если мы перейдем на «Дон», то численность рабочих на заводе должна быть 150 тысяч человек, а у нас 30 тысяч максимум. Надо строить новый город, огромное количество детских садов, больниц, школ. Весь комплекс.

Решал я эту проблему поэтапно. Сразу заложил 51 общежитие. В каждое вмещалось около 1000 человек, там 500 комнат. Потом приступили к строительству квартир гостиничного типа, сначала однокомнатных, затем двухкомнатных. Я каждый год возводил по 100 тысяч квадратных метров жилья. И в общей сложности построил 1,5 млн квадратных метров жилья, 57 детских садилов, 40 школ, создал гандбол с нуля. Это не потому, что я такой умный, а потому, что я все время работал с одним человеком, и фамилия его – Жданов. Он мне сказал: «Ты должен не только комбайны создать, ты должен создать человеку человеческие условия жизни. И тогда этот человек отдаст свою душу тебе».

А дальше – проблема еще сложнее. Оказалось, что нужного количества линейного персонала, мастеров, начальников просто нет. Предмета, чтобы научить человека руководить коллективом, – нет. А как же руководить? И тогда я придумал построить институт ВТУЗ. И построил. Мы подготовили тысячи мастеров и начальников цехов. Они все в одной смене учились и в одной смене работали. И проблема была

решена. Если есть на участке мастер, то есть и рост производительности труда.

Мне не хотели одобрять проект по реконструкции завода «Ростсельмаш», я пошел к Жданову. Он тогда на Пушкинской уже сидел, в конторе. Юрий Андреевич посоветовал к Ельцину обратиться. Борис Николаевич помог. Дело пошло.

Ред.: Если говорить о неформальной стороне вашего общения – это была дружба? Можете рассказать наиболее интересный случай из Вашей жизни, связанный со Ждановым?

Ю.П.: До глубины души я был тронут, когда Юрий Андреевич поддержал меня в тяжелый период моей работы. В 91-м мне присудили статью 64/17 «Измена Родине с целью свержения правительства». Я тогда был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета, председателем комиссии по привилегиям. И вот тогда первыми ко мне пришли Жданов и Ворович, поддержали. Я им сказал, что я знаком с Б.Н. Ельциным, тогда Юрий Андреевич встал и говорит: «Юрий Александрович, позвони Борису Николаевичу». Это меня спасло.

После доклада на заседании ЦК в присутствии Горбачева началась травля. Я все выдержал. Но не выдержал одного. 30 декабря 1995 г. на совещании в кабинете у Черномырдина мне прямо сказали, что я всем уже надоел и скорее бы ушел на пенсию. Я развернулся и ушел. Вот после этого на заводе я больше не появлялся.

Жданов был рядом, когда у меня жена умерла. Мы очень уважали друг друга, продолжали дружить и после уходов с постов.

Юрий Андреевич был удивительным человеком. Он создал университет, поднял науку в Ростове-на-Дону до больших высот. Даже уйдя в СКНЦ, он продолжал думать о том, как развивать великий университет, который бы решал все проблемы. С точки зрения науки, он же сам химик вообще, но я должен вам сказать, что мне даже трудно сказать, в какой отрасли работы, науки и техники он был слабак, он, по-моему, везде был на высочайшем уровне. Даже в инженерной науке он был на высочайшем уровне. Открою один секрет, он мне как-то сказал: «Если ты хочешь получить какое-то удовлетворение от взаимодействия с наукой – пригласи к себе Е.П. Велихова». Самое главное – он создал университет, он создал столько научно-исследовательских институтов, кафедр, опытное производство, потому что без опытного производства невозможно создать ничего и невозможно доказать ничего. В этом великая заслуга Ю.А. Жданова. Создал исследовательские центры и всегда поддерживал молодых ученых. Он поднял уровень

среднего образования, среднетехнического и инженерного образования на высочайшую ступень развития. В этом был смысл его жизни.

Если говорить о неформальной стороне нашего общения – это была дружба, это были увлечения, это были огромные споры в различных направлениях жизни и деятельности коллектива «Ростсельмаша», я с ним всегда советовался. У нас были встречи, когда мы могли посидеть поговорить, задать с одной и с другой стороны пару-тройку вопросов и получить какие-то ответы и советы. И, конечно, самый главный вопрос, в котором мне Ю.А. Жданов помог, – это когда я поссорился с Х.И. Изоксоном (гл. конструктор зерноуборочных комбайнов в г. Таганроге). Он мне тогда сказал: «Юрий, если ты не создашь своего СКБ – ты никогда не поставишь никакую машину на производство».

Ред.: Ваши пожелания молодому поколению?

Ю.П.: Молодому поколению я желаю огромного ростсельмашевского терпения. Молодежи, я считаю, конечно, нужно образование, но мы допускаем очень крупные ошибки в подготовке наших кадров. Первая ошибка заключается в том, что мы не готовим кадры среднего звена, мы потеряли линейный персонал. Линейный персонал должен владеть не только вопросами техники, но и коллективом. Сегодня мы, выпуская студентов и ставя их руководителями, не учим этому, у нас даже нет такой системы подготовки преподавателей в университетах, которые бы этому их научили, а это один из самых главных, основных вопросов: найти пути взаимоотношения между совершенно разными людьми.

Поступила в редакцию

25 мая 2019 г.